

Глава 59 – Воспитание ребёнка – хорошая вещь

После того, как Сяо Сюй ушёл, вошла Хуан И с подносом, на котором была дыня.

Увидев Хуан И, Чу Цин-Янь радостно поприветствовала её, очаровательно улыбнувшись: «Старшая сестра Хуан, фрукты в меду, которые ты сделала, такие вкусные!»

Хуан И улыбнулась. Всё это время она винила себя за то, что Чу Цин-Янь отравилась. Она уже подготовилась к тому, чтобы получить наказание, поэтому она никогда не ожидала, что Чу Цин-Янь будет улыбаться ей. Хуан И подумала, что этот ребёнок на самом деле простил её, поэтому она полюбила её ещё больше.

«Это моя обязанность», - сказала Хуан И, поставив перед ней поднос с фруктами.

Чу Цин-Янь уже заметила пурпурно-красный фрукт, который ей принесли, поэтому, увидев его, она тут же взяла его, будучи не особо вежливой. Она взяла его и тут же съела. Это было так здорово, что она почувствовала себя очень счастливой.

«Старшая сестра Хуан, ты так хорошо относишься ко мне!» - думая о том, что фрукты пропитались медом, Чу Цин-Янь улыбнулась, выражая благодарность.

Хуан И с улыбкой покачала головой: «Его высочество приказал мне сделать это. Даже этот красный барбарис был принесен слугами только сейчас. Его высочество проверил и позволил мне принести это вам, чтобы порадовать вас».

Хуан И вспомнила о том, как господин вышел из этой комнаты минуту назад. Всё его тело излучало холодную ауру, поэтому она догадывалась о том, что мисс Чу спровоцировала его гнев. Однако, услышав приказ Хун И, его высочество даже не подумал, а лишь быстро отправил барбарис Чу Цин-Янь. Так любопытно наблюдать за их взаимодействием!

Неожиданно Чу Цин-Янь поперхнулась красной ягодой, которую только что съела. Хуан И так сильно испугалась, но тут же подошла к ней, чтобы похлопать мисс Чу по спине. Только тогда Чу Цин-Янь смогла прокашляться. Хуан И отругала её и, бросив несколько слов на прощание, ушла прочь.

Оставшись в комнате, Чу Цин-Янь показала своё недоумение.

Только когда она осталась наедине с собой, Чу Цин-Янь позволила своим эмоциям выйти наружу.

Она с недоумением посмотрела на темно-пурпурную ягоду в своей руке.

Как же Сяо Сюй относился к ней на самом деле?

В первую встречу он был отчужден и холоден.

После того, как она переехала в его поместье, он позволил ей кушать вместе с ним, а также начал учить её письму и грамоте. Время от времени она проверяла его крайнюю черту, но всегда казалось, что она бьет в стену, ведь он незаметно блокировал её, а затем возвращал всё на место.

Хотя его требования были суровыми, пока он пытался научить её писать, но он не сдавался, глядя на её каракули.

После отравления он не позволил ей умереть. Наоборот, он спас её от смерти.

Разве он не должен был смотреть на то, как она умирает, ради того, чтобы отменить этот брак, которому в этом поместье не был рад ни один человек? Почему он отказался от своего благородного «я», чтобы кормить её?

Она всегда думала о том, что в поместье к ней относятся так хорошо не из-за большой любви, а из-за почтения, которое они показывали из-за императорского указа.

Она вела себя так же, иначе слуги, не выдержав, взорвались бы.

Хотя в последние дни она по-прежнему страдала из-за того что ей было трудно делать какие-либо вещи, но это не стоило упоминания. Она выглядела так, будто жила беззаботной жизнью, но на самом деле она очень сильно переживала, ведь она ожидала, когда же, наконец, произойдёт этот самый взрыв.

У неё было такое чувство, словно она находилась в маленьком мире, где она не могла сдвинуться с места, а к её шее был приставлен острый нож, который мог задеть её в любой момент.

Она жила далеко не беззаботной жизнью.

Она невинно смеялась, ей постоянно приходилось вести себя невежественно и глупо. Но это было лишь для того, чтобы ослабить бдительность остальных по отношению к ней. Однако, когда она ожидала, что нож готов вот-вот перерезать её горло, каждое движение Сяо Сюя озадачивало её, и она не могла предсказать что же будет дальше.

Что задумал загадочный Сяо Сюй?

Она не была самовлюбленной, чтобы думать, что Сяо Сюй нашёл в ней что-то, или, может быть, у неё была карта сокровищ, которая пряталась в её теле. В противном случае, как она могла получить от него такое особое отношение?

Чу Цин-Янь не могла разобраться с кашей в своей голове, она подумала, что внезапно всё вокруг стало серым. Она бросилась на диван и застонала. Неужели все, чьи души переселились, столкнулись с такой жизнью? Нужно ли ей проявлять осторожность к этому миру?

Она почувствовала, как её зубы разболелись. Возможно, из-за того, что она съела слишком много ягод. Чу Цин-Янь задумалась, она почувствовала, как на её зубах остался вкус барбариса, и она не могла сдаться.

Неважно, это бесполезная трата мозга, лучше не думать об этом. Лучше ждать того, что произойдет дальше.

Поскольку она не пришла ни к чему после столь долгих размышлений, она просто отложила это подальше, и черные тучи в её голове рассеялись. Она посмотрела на барбарис и положила ещё одну ягоду в рот. Жизнь должна быть чем-то, чем вы должны наслаждаться. То, что должно прийти, обязательно появится, не стоит беспокоиться об этом!

То, что должно прийти, обязательно появится.

В итоге, среди ночи у неё поднялась высокая температура. Дух Воздуха был поднят из постели,

что испортило его настроение. Он проверил её запястье, а затем повернулся к своему недовольному господину, почтительно сказав: «Мисс Чу была отравлена, что пошатнуло её здоровье. Возможно, её продуло, что вызвало лихорадку. Я напишу рецепт для слуги, чтобы сбить лихорадку поскорее».

«Угм, можешь идти», - Сяо Сюй махнул рукой, отпуская его.

После того, как все ушли, Сяо Сюй взглянул на бледное лицо Чу Цин-Янь, и вся его злость куда-то испарилась. Он думал лишь о том, что розовый цвет её лица намного приятнее для глаз, теперь он раздражался, глядя на её болезненное лицо.

«Ваше высочество, уже очень поздно, а завтра вы должны будете посетить утренний суд. Я позабочусь о девятой мисс Чу, всё будет в порядке. Вам стоит пойти и отдохнуть!» - сказала Хун И, которая хорошо понимала других людей.

Чэн И, которая была разбужена шумом, была очень недовольна. Она бросила взгляд на Чу Цин-Янь, а затем продолжила речь Хун И: «Сестра Хун говорит верно, простуда легко передается. Вам стоит пойти, чтобы отдохнуть. Оставьте нам заботу о мисс Чу».

«Не стоит, вы обе можете идти. Оставьте двух слуг за дверью, чтобы я мог вызвать их», - Сяо Сюй застыл на месте.

Хун И и Чэн И удивились, переглянувшись. Значит ли это, что его высочество собирается остаться и позаботиться о Чу Цин-Янь? По всему поместью уже давно шепчутся о том, что его высочество лично кормил Чу Цин-Янь. Сейчас он снова проявляет своё внимание и свободу, возможно ли, что его высочество действительно считает её своей будущей супругой?

В результате они быстро удалились из комнаты.

Чу Цин-Янь металась по кровати, обе её руки крепко держали одеяло, а время от времени она даже махала руками, бормоча непонятные слова.

Сяо Сюй, увидев это, присел к ней и спрятал её руки под одеяло.

Её тонкая рука, с легкостью могла бы быть отрезана, если бы неожиданно удивила Сяо Сюя. Она действительно была ребёнком! И это так странно!

Несмотря на то, что она болела, она слишком остро ощущала всё, что происходило вокруг.

Сяо Сюй, который слишком сильно задумался, внезапно почувствовал, что его кто-то дергает.

Он посмотрел вниз и увидел, что Чу Цин-Янь с трудом тянет на себя его руки, поэтому Сяо Сюй просто позволил ей обхватить себя его руками, и немного напряженно обнял её.

Когда тело Чу Цин-Янь почувствовало прохладу, она наконец-то почувствовала себя комфортно и перестала крутиться.

Сяо Сюй опустил голову, чтобы взглянуть на человека, которого он держал в своих объятьях. Вспомнив о людях, которые радостно несли на руках своих детей, он улыбнулся.

Кажется, что воспитание ребёнка довольно приятное занятие.